

Глава 1

Сегодняшний ливень с самого утра не предвещал ничего хорошего.

Вода стекала с его непромокаемого плаща, тяжёлыми каплями срываясь с подола. Чэнь Цзинь припарковал свой электроскутер и, перебежав под козырёк, присоединился к другим жильцам, направлявшимся в подъезд.

Все как один шли к лестнице на пожарный выход.

Дурное предчувствие кольнуло сердце.

С последней тенью надежды Чэнь Цзинь промчался через холл к лифтам.

Как и следовало ожидать.

На обоих красовались жёлтые таблички: «На ремонте».

Заботливая управляющая компания даже повесила объявление: «Работа лифтов возобновится в 13:30».

Чэнь Цзинь невольно нахмурился.

Он сделал шаг в сторону пожарной лестницы, но тут же отступил и, опустив голову, бросил взгляд на адрес в непромокаемом чехле... тринадцатый этаж.

Он годами мотался по городу, много ел, много двигался, и выносливости ему было не занимать. Раньше он бы одолел эту высоту, но сегодня — нет. Сегодня он устал.

До конца доставки оставалось двадцать пять минут, а за этот заказ платили целых двенадцать юаней.

Чэнь Цзинь мысленно взмолился.

Он толкнул дверь на лестничную клетку и начал подъём, одновременно набирая номер клиента. Когда на том конце ответили, его голос звучал на удивление спокойно и дружелюбно:

— Здравствуйте, ваша доставка уже внизу, в подъезде. Дело в том, что сегодня лифты на ремонте. Может быть, вы не против, если я оставлю заказ на восьмом этаже? Мне ужасно, ужасно жаль.

— А вы не думали, что я заказываю доставку как раз для того, чтобы никуда не ходить?

— Да, вы совершенно правы, это моя вина.

Чэнь Цзинь не стал спорить, лишь раз за разом повторял извинения. Его голос — чистый, приятный, без тени раздражения — действовал обезоруживающе. После пары таких односторонних атак собеседник на том конце провода, очевидно, сменил гнев на милость.

— Ай, ладно, ладно! Оставляйте на лестнице, я сына попрошу спуститься.

И тут же повесил трубку.

Чэнь Цзинь понял, что с этим заказом ему, можно сказать, повезло.

Последние несколько пролётов он одолел без особого труда, даже ускорил шаг, перескакивая через ступеньку.

К счастью, он успел добраться быстро: контейнер с едой был ещё обжигающе горячим, и ничего не пролилось. Он аккуратно поставил заказ, сфотографировал и отправил клиенту, добавив сообщение: [«Мне очень жаль, что доставил вам неудобства»].

Спускаться было куда легче.

Шаги его стали быстрыми и пружинистыми.

А ливень на улице всё усиливался.

В выбоинах на дороге уже скапливалась вода, и его подержанный электроскутер мог не выдержать такого испытания.

Чэнь Цзинь достал телефон, посмотрел на дневной заработок и решил больше заказы не брать.

Он сунул телефон в карман куртки, застегнул молнию и снова нырнул под стену дождя. Перекинув ногу через сиденье, он поехал прочь, петляя по бесконечным улочкам.

Вскоре скутер остановился у старого жилого дома.

У подъезда не было двери, но выступающий бетонный козырёк надёжно защищал от дождя.

Чэнь Цзинь закатил скутер поглубже, чтобы даже заднее крыло не намокло, закрепил U-образный замок и пешком поднялся на четвёртый этаж.

В старых домах не было лифтов, а потолки были низкими.

Рост Чэнь Цзиня в обуви приближался к метру восьмидесяти.

Пару раз он уже прикладывался макушкой о побелённый потолок, поэтому теперь, поднимаясь по лестнице, привычно сгибался. Добравшись до своей двери, он снял плащ, стряхнул с него воду и повесил на пустую, чисто вытертую полку для обуви у входа, после чего достал ключ.

Дверь открылась со скрипом.

Чэнь Цзинь, в чистых белых носках, шагнул на коврик, присел, протёр уличную обувь и поставил её в сторону.

Квартира была небольшой — всего одна комната и кухня.

Деревянный шкаф, деревянный диван, деревянная кровать. Оконные стёкла — зелёные, как в домах несколько десятилетий назад, в рамках из серебристого металла. Но куда бы ни упал взгляд — на пол, на подоконники, — всё сияло безупречной чистотой.

В квартире было холодно, отопления не было.

Чэнь Цзинь даже не успел присесть на диван, как в желудке свело от голода.

Он вскипятил чайник, достал из крошечного, не выше метра, холодильника яйца, зелёный лук и баночку свиного жира из морозилки и сварил себе миску лапши. Сидя в одиночестве за маленьким деревянным столом, он в несколько глотков расправился с едой.

Над гладкой поверхностью бульона плавали колечки зелёного лука и золотистые блёстки жира.

Чэнь Цзинь положил палочки.

Он молча уставился на пустую миску перед собой, и в голове билась лишь одна мысль: это его третий приём пищи за сегодня.

За одно утро.

Два варёных яйца, четыре жареных пельменя, миска рисовой каши с фасолью, две огромные, с ладонь, булочки с мясом и корнем лотоса. И вот теперь — эта лапша.

Он и раньше много ел.

Но за последние полмесяца он сократил количество заказов почти вдвое. По сравнению с тем, как он надрывался ради денег в прошлые годы, нынешняя работа и усталостью-то не назовёшь. А ел он всё больше и больше...

И при этом оставался таким же худым.

Куда же девался весь этот жир?

Для нынешнего Чэнь Цзиня ответ был очевиден.

Он несколько раз хватался за край одежды и тут же отпускал. В голове шла борьба.

Ну...

Просто посмотреть?

Чэнь Цзинь чувствовал себя ужасно неловко.

Но, верный своей привычке действовать решительно, он зажмурился и одним резким движением задрал толстовку и майку. Бросив лишь один быстрый взгляд, он увидел то, что ожидал: там, где всегда был идеально плоский, подтянутый живот, теперь виднелся небольшой, но отчётливый бугорок. Округлый, аккуратный, плотный на вид.

Сейчас, когда он сидел, ссутулившись после еды, это было особенно заметно.

Красивые брови Чэнь Цзиня сошлись на переносице. Он широко раскрыл глаза и в ужасе выдохнул: «Твою мать...» — после чего в панике одёрнул одежду, даже не заправив майку в брюки.

Он долго не мог прийти в себя.

...Стало больше?

Теперь даже не нужно было шупать или давить, чтобы заметить изменения. Всё было видно невооружённым глазом.

А чего он, собственно, ждал?

Четвёртый месяц пошёл, чёрт возьми. Было бы странно, если бы ничего не изменилось.

Чэнь Цзинь провёл обеими руками по лицу, от лба до самого затылка.

Он уронил голову на руки и что-то пробормотал — невнятное, похожее на отчаянный шёпот. Когда он снова поднял взгляд, в его глазах читалась непоколебимая решимость.

Раздался резкий скрежет — ножки деревянного стула проехали по плитке.

Пять минут спустя.

Чэнь Цзинь рылся в ящике прикроватной тумбочки. Ящик заедал и открывался лишь наполовину. Просунув руку в щель, он нащупал толстый фотоальбом. Пролистав свои многочисленные фотографии, он наконец... извлёк из потайного кармашка на четвёртой с конца странице сложенный белый лист.

Чэнь Цзинь поднялся и пересел.

Теперь он сидел за письменным столом, глядя на старую настольную лампу с зелёным абажуром так, словно она была его злейшим врагом. Он отвернулся, посмотрел на стену дождя за окном, который и не думал прекращаться, и через пару секунд, словно приняв окончательное решение, вытащил из-под лампы карточку из плотного серебристо-серого картона с золотым тиснением.

Он долго смотрел на неё.

Наконец, глубоко вздохнув, Чэнь Цзинь достал телефон, набрал номер, включил громкую связь и стал ждать.

Раз... два...

— Алло, здравствуйте.

Ответили меньше чем через три секунды.

Сердце Чэнь Цзиня на миг замерло.

Нет.

Голос был не тот.

Он взял себя в руки.

— Здравствуйте, я ищу Лу... то есть, это его номер. Лу Инчжо.

— Могу я узнать, кто его спрашивает?

Голос на том конце провода был поставленным, почти как у диктора, — вежливый, но без подобострастия, располагающий к разговору.

— Я...

Чэнь Цзинь сжал кулак, и тут его осенило. Он заговорил уверенно и спокойно:

— Моя фамилия Чэнь, зовут Цзинь. Несколько месяцев назад я выполнял ваш заказ на услугу «трезвый водитель». Мы виделись. Вы ведь его секретарь, верно? Фамилия Хэ, носите очки в

тонкой серебристой оправе?

Бам!

На том конце провода что-то с глухим стуком упало.

Чэнь Цзинь, прильнув к столу, следил за таймером звонка.

Он даже не успел спросить, что случилось, как собеседник заговорил быстрее:

— Да, господин Чэнь, верно. Это рабочий номер господина Лу, обычно звонки сначала поступают ко мне. Ближайшее свободное время у него будет в обеденный перерыв, примерно через полчаса. Вам будет удобно подъехать?

Чэнь Цзинь молчал.

Он что, спрашивал?

— Господин Чэнь? — секретарь, очевидно, был куда догадливее его. — Вы звоните с вашего личного номера, я правильно понимаю?

Чэнь Цзинь кивнул.

— Да.

— Отлично, — в голосе секретаря послышались едва уловимые нотки воодушевления. — Значит, я смогу в любой момент с вами связаться, верно?

Чэнь Цзинь снова ответил утвердительно.

Он вспомнил тот вечер несколько месяцев назад. Лу Инчжо в окружении безупречно одетых людей, каждый из которых смотрел на него с почтением. Чэнь Цзинь на мгновение засомневался, но всё же спросил:

— Я живу довольно далеко, а в такую погоду наверняка будут пробки. Минут сорок, подойдёт?

— Да, конечно.

Даже через телефон чувствовалось, что секретарь улыбается. Его голос звучал тепло.

— Скажите ваш адрес, может, мне прислать за вами машину?

— Спасибо, не нужно.

Чэнь Цзинь понимал, что дело серьёзное, и не стал расшаркиваться.

Убедившись, что встреча состоится, он повесил трубку и пошёл переодеваться.

Но, открыв шкаф, он замер.

Стоп.

Это же просто встреча, обычный разговор.

Да, они переспали, и это привело к таким последствиям. И пусть тот человек, возможно,

решит, что он сумасшедший, но с какой стати он должен прихорашиваться?

Чэнь Цзинь окинул взглядом свой довольно полный и аккуратный гардероб.

И снова закрыл дверцу.

Перед выходом он лишь пару раз хлопнул ладонью по своей чистой чёрной куртке с отложным воротником и тёмно-синим джинсам, сменил носки, накинул на плечо чёрную нейлоновую сумку, тщательно убрал в потайной карман тот самый белый лист и визитку и, взяв зонт, вышел.

Корпорация Лу находилась почти в двадцати километрах от его дома.

Дело было срочное, и, чтобы побереечь и себя, и свой любимый скутер, Чэнь Цзинь решил взять такси.

Он поймал машину на обочине.

Сложив зонт, он сел в салон, назвал водителю адрес и, вцепившись в ремень сумки, уставился в окно.

Водитель, коренной житель столицы, спросил:

— Так принарядился, на собеседование?

— Э-э... да, — буркнул Чэнь Цзинь, погружённый в свои мысли.

Водитель оказался общительным и наблюдательным.

— Раз в такую компанию на собеседование идёшь, значит, не промах. Престижный вуз окончил, да? Откуда сам?

— Из Цзяна, — нехотя ответил Чэнь Цзинь. — Обычный колледж. И я не на собеседование... Я в бизнес-центр К.Д. на подработку. Просто у нас там на каждом шагу светофор, вечные пробки, от вашей компании пешком дойти быстрее.

Водитель взглянул на него в зеркало заднего вида, явно не поверив, и, усмехнувшись, махнул рукой.

— Ай, молодёжь, складно врётё.

— Правда, — без особого энтузиазма возразил Чэнь Цзинь.

Ему было всё равно, поверят ему или нет.

Он и сам усмехнулся.

Переезд в столицу был опрометчивым решением.

И, как и ожидалось, после окончания учёбы найти работу оказалось ещё сложнее.

Чэнь Цзинь был благодарен лишь своим родителям.

Он думал, что если бы не внешность, которую он унаследовал от них, и не многочисленные

подработки, он бы до сих пор делил с кем-нибудь убогую съёмную конуру.

Ему повезло больше, чем многим.

Всего несколько лет упорного труда — и ему больше не приходилось беспокоиться о выживании.

Вот только... он сам нарушил привычный уклад своей жизни. Если бы не его молчаливое согласие в ту ночь, этой ошибки бы не случилось, и ему не пришлось бы сейчас искать Лу Инчжо.

В конце концов, он не хотел снова его беспокоить.

— Да, способов заработать сейчас хватает, — водитель с энтузиазмом тыкал пальцем в экран навигатора, увлечённо о чём-то рассуждая.

Не будет преувеличением сказать, что к концу поездки Чэнь Цзиня уже тошнило от его речей. А может, и не только от них.

— Выходите слева. Не забудьте поставить хорошую оценку, молодой человек.

Чэнь Цзинь вежливо кивнул.

И в следующую секунду, схватившись за бордюр, его вырвало.

— Кх-х...

Он не мог остановиться, в желудке всё переворачивалось.

Чэнь Цзинь перекинул сумку за спину и, одной рукой держа зонт, а другой упираясь в колени, продолжил давиться рвотными позывами.

Еда уже переварилась, и выходила лишь кислая вода. Он пару раз ударил себя кулаком в грудь, пытаясь подавить тошноту.

Это помогло.

Дождь смывал с асфальта следы, и вскоре от них не осталось и следа.

Чёрт... как же он жалел.

Чэнь Цзинь с трудом пришёл в себя.

Он поднял зонт, открывая вид на высоченное, уходящее в облака здание корпорации Лу. Нетвёрдой походкой он поднялся по каменным ступеням, пересёк выложенную мрамором площадь и вошёл в холл.

Для зонтов была предусмотрена специальная стойка с автоматической сушкой.

Вручную, кажется, не получалось.

Чэнь Цзинь стряхнул капли у входа, сложил зонт и подошёл к стойке регистрации.

— Я не знаю, как пользоваться вашим аппаратом. Можно оставить зонт здесь?

Девушка за стойкой с интересом посмотрела на его лицо, затем на его выдавший виды зонт и кивнула.

— Да, конечно.

— Спасибо.

Чэнь Цзинь не раз доставлял сюда заказы, но всегда оставлял их в специальных постаматах и никогда не общался с персоналом. Он с удивлением отметил, что в такой крупной корпорации даже на ресепшене работают очень приятные люди.

Перед ним выстроился ряд турникетов с системой распознавания лиц.

Чэнь Цзинь обеими руками вцепился в край стойки из дорогого лакированного материала и уже собирался задать вопрос, как услышал приближающийся голос:

— Господин Чэнь.

Это был тот самый секретарь.

При его появлении мужчина и женщина за стойкой выпрямились и почтительно склонили головы.

— Господин Хэ.

Секретарь был одет в тёмно-серый костюм, на носу — всё те же очки в серебристой оправе.

Несмотря на туфли на плоской подошве, он казался немного выше Чэнь Цзиня.

— Прошу прощения за двухминутную задержку, вы очень пунктуальны. Я как раз занимался расписанием совещаний на вторую половину дня, — с дружелюбной улыбкой сказал он.

— Нет-нет, это я приехал раньше, — ответил Чэнь Цзинь.

Этот человек производил на него очень хорошее впечатление, и он говорил с ним так же вежливо.

Он пришёл просить о помощи, поэтому его обычная общительность и обаяние куда-то испарились. В ответ на такую безграничную доброжелательность со стороны секретаря он мог лишь улыбаться.

Секретарь Хэ незаметно окинул его взглядом.

— Прошу сюда, — с улыбкой указал он. — Моя фамилия Хэ, имя Вэйлань. Я личный секретарь господина Лу. Можете называть меня Сяо Хэ.

Чэнь Цзинь сдержанно кивнул.

Они вошли в личный лифт президента. В просторной кабине они были одни.

Хэ Вэйлань приложил карту и нажал кнопку верхнего этажа.

Чэнь Цзинь, стоя в стороне, спросил:

— Господин Хэ, а он... господин Лу знает, что я приду?

Хэ Вэйлань кивнул.

— Разумеется. Если назначена встреча, я немедленно сообщаю господину Лу. И только после того, как он подтвердит, что у него есть время и он согласен, я провожаю уважаемого гостя на этом лифте.

«Уважаемый гость»?

Он?

От этого слова Чэнь Цзиню стало не по себе.

Он был не дурак.

— Но когда я вам сегодня позвонил... вы сразу же согласились на встречу. Я не совсем понимаю.

Взгляд Хэ Вэйлани неуловимо изменился.

Но он продолжал улыбаться.

В голове Чэнь Цзиня тут же возникла другая версия событий.

Он мысленно выругался, чувствуя, как темнеет в глазах, и решил задать вопрос иначе, чтобы не выглядеть глупо:

— Он... он меня ещё помнит?

Да и ладно.

Так даже лучше.

Иначе как он всё объяснит?

К тому же, в ту ночь тот человек не казался таким уж пьяным.

И откуда у Лу Инчжо взялось столько сил? Он схватил его, прижал к себе и начал целовать. Не целовать, а скорее впиваться губами, кусать, как неопытный, обезумевший юнец. Чёрт, да у него тогда кровь пошла.

Такое разве забудешь?

Он что, не человек?

<http://bllate.org/book/13685/1212497>